

Секция 6 ПРАВО, ЦЕННОСТИ И НРАВСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

10 июня 2022 г. Лекционный зал № 5 СПбГУП

Руководители секции:

- Г. А. ГАДЖИЕВ   судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ   главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор
- Л. А. ПАСЕШНИКОВА   первый проректор СПбГУП, профессор кафедры отраслей права, куратор юридического факультета, кандидат юридических наук, почетный профессор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Г. М. Азнагулова¹

РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПРАВОПОРЯДОК

Трагический в общемировом плане по своим последствиям распад Советского Союза, прекращение существования социалистической системы и деятельности Варшавского договора как фактора стабильности биполярного мира вызвали трансформацию всей системы международных отношений в контексте не только доктрины в праве, но прежде всего политической деятельности их главных акторов. Это породило новые философские проблемы мироустройства в рамках учения И. Канта и разноплановые теоретико-правовые подходы и тенденции юридической аналитики незыблемых, как казалось, основ мирового правопорядка, закрепленных Лигой Наций и ООН, институтированных как общемировые в результате глубокого осознания реальной угрозы полного уничтожения все-

го человечества после мировых войн. Эти новые течения политической мысли, выраженные в правовой форме международного документа в известном пакте Бриана–Келлога, нашли отражение и в активизации дискуссий о содержании, смысле и значении международного права.

«После того как обрушилась биполярная конструкция мироустройства, многие политические и общественные деятели, ученые, журналисты, в том числе и в нашей стране, провозглашали всеобщий конец эры воздействия идеологии на политику. Такое представление оказалось ошибочным»².

События, произошедшие после распада СССР и Варшавского договора, показывают, что главные противоречия на международной арене проистекают из объективного процесса создания многополярного мира и субъективного стремления США создать однополярный мировой порядок.

В этих условиях идеологическое противостояние приобрело новые формы. Идеология стала средством оправдания грубого вмешательства США и их союзников во внутренние дела суверенных государств для распространения «демократии в мировом масштабе», «справедливости». Не отрицая необходимости демократического обновления ряда государств, Россия считает, что демократизация и государственное устрой-

¹ Руководитель Аппарата директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Отдела теории права и междисциплинарных правовых исследований законодательства, профессор кафедры государственного, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин, доктор юридических наук. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч. 7 индивидуальных и коллективных монографий: «Современная концепция толкования международных договоров» (в соавт.), «Функционирование правовой системы России на современном этапе (теоретико-методологический анализ)», «Интересы в праве» (ред.) и др. Заместитель главного редактора журнала «Правовое государство: теория и практика», член редакционного совета журналов «Юридическая мысль» и «Теория государства и права». Член Ассоциации юристов России, эксперт по профессионально-общественной и государственной аккредитации образовательных программ.

² Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги. М.: Центрполиграф, 2015. С. 145.

ство — это внутреннее дело самих народов, внутренний эволюционный процесс¹. Вся история Российского государства демонстрирует истинно справедливый характер ее действий на международной арене в борьбе народов за свою свободу и независимость.

В существовавшей ранее системе мирового порядка, «основанной на правилах», возникли проблемы². Хотя после окончания холодной войны военно-политический блок НАТО потерял смысл своего существования, но, вопреки многочисленным заверениям, он начал расширяться на восток, принимая в свои ряды бывших участников Варшавского договора. Тем самым создавалась реальная угроза безопасности России, которая приняла особенно острый характер после государственного переворота на Украине в 2014 году, когда был взят курс на воинствующий национализм, возрождение фашизма. Преступления последних восьми лет против мирного населения ДНР и ЛНР стали объективным фактором проведения Россией специальной военной операции по защите населения этих государств в полном соответствии с Уставом ООН и при поддержке народов нашей страны.

За обострение международной обстановки ответственность лежит на странах Запада, прежде всего США. Это связано с тем, как вынужден признать даже Дж. Сорос, что «США стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, чтобы заставить тех подчиняться правилам, которым сами следовать не спешат»³.

Серьезную тревогу сторонников сохранения мира вызывает «политика нынешнего правительства США, игнорирующая международное право, ставящая ООН на грань кризиса и разрывающая связи с Европой»⁴.

В свете событий, свидетельствующих о нарушениях прежним руководством США общепризнанных норм международного права в условиях зарождения многополярного мира⁵, попытки заменить международное право национальным правом США делают чрезвычайно важным сохранение международного правопорядка, установленного Ялтинскими договоренностями, и неукоснительное соблюдение Устава ООН. «Здесь следует упомянуть и резолюцию Ассамблеи, признающую принципы Нюрнбергского трибунала, имеющие отношение к военным преступлениям и преступлениям против человечности, в качестве принципов современного международного права»⁶.

Принято считать, что у истоков геополитического реализма стоял Н. Макиавелли. Будучи сторонником сильной государственной власти, для достижения его конечных целей Макиавелли допускал возможность использования любых средств, опираясь в политике

только на силу, а не на мораль, считал, что политика абсолютно независима от морали⁷.

Притягательная сила воззрений Макиавелли в наши дни состоит в том, что в ходе укрепления государства в качестве политического состояния феодального государства он начертал контуры мироустройства — мира, основанного на идее Родины, национальной независимости, свободы и равенства.

Все большее внимание в науке права в последние десятилетия вызывают идеи Канта о международных отношениях и международном праве⁸, где последнее впервые возвышено до уровня предмета общеполитического осмысления в широком контексте социальных явлений, главная направленность которого в соединении с моральным законом — это устранение войн как средства решения международных конфликтов и неукоснительное соблюдение прав человека. Не отрицая возможность применения военной силы в международных делах, что противопоставляется традициям политического реализма и геополитики, Кант на первый план выдвигает силу права нравственного закона и силу права дипломатии. Последовательный сторонник господства права в регулировании противоречий, Кант вместо *баланса сил* утверждает приоритет правовых норм, в которых должны фиксировать баланс интересов субъектов международного права.

Интерес представляет единство субъективного и объективного в целостности, опосредованной деятельностью и допускающей внутренние взаимопереходы. В этой двойственности заключается основная трудность категориального толкования понятия интереса⁹. Поэтому, обращаясь к анализу вопроса об интересе, мы особо подчеркиваем значимость данного многоаспектного понятия как детерминирующего фактора содержания самой доктринальной постановки его анализа в множестве мировоззренческих позиций. Также немаловажны подходы и способы практической реализации суверенными государствами внешнеполитических целей, стоящих перед системой современных международных отношений с главной, на наш взгляд, ее составляющей — обеспечением мира и безопасности в глобализованном мире, защитой прав и свобод человека.

Основным субъектом международных отношений является государство, действующее как тотальная целостность, сохраняющая в то же время свою субъективную единичность, благодаря присущим ему отличительным качествам и значимым для него интересам. Государственная власть выступает в этих отношениях как единая сила, выражающая волю народа и общества и обеспечивающая реализацию государственных интересов, как неделимая целостность и как юридическая личность, которая в соответствии с международными договорами имеет определенные права и обязанности.

В международных договорах реализация интереса одной стороны неразрывно предполагает исполнение

¹ *Примаков Е. М.* Указ. соч.

² *Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милокова. М. : АСТ, 2016. С. 10.

³ *Сорос Д. Ж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм : пер. с англ. М. : Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. С. 17.

⁴ *Хабермас Ю.* Расколотивший Запад / пер. с нем. О. М. Величко и Е. Л. Петренко ; науч. ред. Е. Л. Петренко. М. : Весь мир, 2008. С. 7.

⁵ См. подробнее: *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М. : Рос. газета, 2011.

⁶ *Абашидзе А. Х., Гольцман А. О.* Универсальные механизмы защиты прав человека. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

⁷ *Макиавелли Н.* Государь. М. : ЭКСМО, 2014.

⁸ *Кант И.* Метафизика нравов // Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гульги, Т. И. Ойзермана. М. : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1 ; *Он же.* К Вечному миру. М. : Моск. рабочий, 1983.

⁹ *Здравомыслов А. Г.* Проблема интереса в социологической теории. Л. : ЛГУ, 1964. С. 6.

обязанностей второй стороной, и наоборот. Это обуславливается тем, что в рамках международного соглашения особенная воля сторон приходит в тождество со всеобщей для них волей, создает некоторую целостность; тем самым обязанность и право обретает свое единство, становясь субстанциональной основой этой целостности¹. В рамках теории интересов правомочие можно рассматривать как возможность осуществления интереса, основанную на соответствующей юридической обязанности. Какие бы ни были побуждения сторон для разрешения международных конфликтов, они могут быть основаны только на их суверенной воле.

В заключение отметим следующее.

Во-первых, нравственное единство человеческого рода находит свое значение в том, что народы стремятся к тому, чтобы их внешняя политика отражала моральные ценности, которые и в этой сфере подлежат поддержке государством. Однако ввиду принципиальной невозможности принятия единой шкалы измерений в теории моральных ценностей рассуждения о них приобретают абстрактный характер и свойственную для Запада маскировку истинных интересов и целей.

Во-вторых, международная политика государства призвана защищать политические, экономические, духовные, языковые и тому подобные интересы народа, то есть должна быть эффективной именно с точки зрения реализации государственных интересов на международной арене. В рамках геополитики международное право самым тесным образом связано с политикой и интересами суверенных государств, что служит причиной противопоставления морали и международного права. Однако такая точка зрения не может быть полностью обоснованной, ибо одним из важных источников права является обычай, который происходит из сферы морали и нравственности. Сведение оснований этого обычая международного общения к принципу самосохранения было бы вульгаризацией идей дарвинизма и отрицания социальной и нравственной сущности человека. Во внутригосударственном праве наличие нравственных оснований права — общепризнанный факт. Согласно учению Канта, внутригосударственное право и международное право являют собой части единого целого — системы права. Поэтому государство находит свое право не в абстрактном, а в кон-

кретном существовании, и морализаторский подход не может служить принципом его деятельности. Взгляд о мнимом не-праве в отмеченном противопоставлении «покоится преимущественно на поверхности представлений о моральности, о природе государства и его отношения к моральной точке зрения»².

В-третьих, в условиях развернувшейся гибридной войны возникает настоятельная необходимость разработки теории государственного интереса и выработки научно обоснованных государственных интересов в современных реалиях. Принцип историзма не теряет свою актуальность и в этом вопросе, поэтому необходимо этическое переосмысление исторического правового наследия, включающего законы царей Двуречья, индийского трактата «Артхашастра», Древней Греции и Рима.

В настоящее время все большую актуальность приобретает деятельность России и дружественных государств по сохранению статуса Устава ООН и других основополагающих международно-правовых актов — международного права в целом, вызванная утилитаристскими действиями, прежде всего, США после распада Советского Союза и Варшавского договора. Е. М. Примаков отмечает: «Право вето, обладанием которым могут воспользоваться постоянные члены Совета Безопасности ООН, безусловно, затрудняет осуществление американского гегемонизма. Но в таких условиях США делают ставку на Североатлантический союз в качестве альтернативы ООН. НАТО практически перестало быть региональной организацией в Европе — она распространяет свои действия далеко за ее пределы»³. Действия Запада подрывают основы международного права и мирового порядка, установленные после Второй мировой войны.

Таким образом, признание каждым национальным государством ценностей и идеалов, закрепленных в общепризнанных принципах и нормах международного права, создание нормативных и институциональных механизмов их реализации на внутригосударственном уровне служат основой для «диалога цивилизаций» и установления справедливых международных отношений между всеми государствами в соответствии с основополагающими принципами международного права.

¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия права* : пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990. С. 207.

² Гегель Г. В. Ф. *Указ. соч.* С. 368.

³ Примаков Е. Н. *Россия. Надежды и тревоги.* С. 142–143.